

Тхагапсоев Х. Г. 2009. Гуманитарные технологии: методологические проблемы и ценностные измерения. — *Научная мысль Кавказа*. № 1(57). С. 16-27.

Фролова А.С., Посухова О.Ю., Сериков А.В. 2015. Отражение ценностной политики в сфере межэтнических отношений в СМИ США. — *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т. 7. № 7-2. С. 167-171.

Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой (отв. ред. Ю.Г. Волков). 2015. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 316 с.

POSUKHOVA Oksana Yur'evna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; belloks@yandex.ru)

SERIKOV Anton Vladimirovich, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; avserikov@sfedu.ru)

IMPLEMENTATION OF THE AMERICAN EXPERIENCE OF REGULATION OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL CONCORD AMONG THE YOUTH OF THE SOUTH OF RUSSIA

Abstract. The article analyzes of the current interethnic relations in the South of Russia, their perception and assessment by the youth of the region. The authors conclude that the implementation of the American experience can be realized through the selection model that is through the selection of ethnic relations regulation mechanisms basing on its adequacy to socio-cultural realities, ethno-cultural and ethno-social specifics of the regional space.

Keywords: interethnic relations, implementation, Russian youth, national policy, social integration of youth

НИКОЛАЮК Елена Андреевна — аспирант кафедры демографии департамента социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20; enikolayuk@hse.ru)

ЦЕННОСТНАЯ СТРУКТУРА РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ И ЕЕ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье автор анализирует структуру базовых ценностей молодежи России и европейских стран, определяет существующие в ней противоречия в связи с самосохранительным поведением. Статья опирается на данные Европейского социального исследования и личные интервью с людьми в возрасте 15–29 лет. Результаты анализа показывают низкую ценность здоровья, несвоевременное самосохранительное поведение молодежи и важность увеличения роли государства в снижении рисков для ее жизни и здоровья.

Ключевые слова: молодежь, ценности, самосохранительное поведение, здоровье, внешние причины смерти

Молодежь — это будущее любого общества, поэтому анализ ее поведения и ценностей помогает смоделировать будущие характеристики общества.

При этом молодежь – самая здоровая, но и самая уязвимая часть общества. С одной стороны, в это время человек обладает наилучшим физическим состоянием и развивает когнитивные способности, с другой – в этот период происходят существенные психологические изменения и возникают многочисленные риски для здоровья и жизни. Поэтому цель данной работы – выявить причины рассогласованности ценностной структуры молодежи и последствия, которые проявляются в самосохранительном поведении молодых людей.

Для достижения цели были использованы как количественные, так и качественные методы анализа. Количественный анализ основан на данных 6-й волны Европейского социального исследования (далее – *ESS*)¹, по результатам которого были построены ценностные индексы: безопасность, конформность, традиция, самостоятельность, риск-новизна, гедонизм, достижение, власть-богатство, доброта, универсализм². Они позволяют сделать общие выводы относительно базовых ценностей молодежи в возрасте от 15 до 29 лет по 24 странам. Качественный анализ построен на данных 11 полустандартизированных интервью³.

Анализ показал, что в ценностной структуре и поведении молодежи России существует ряд противоречий. Первое противоречие заключается в том, что, с одной стороны, молодежь стремится к богатству, достижениям на работе, но, с другой – не хочет прикладывать дополнительные усилия для достижения поставленных целей. Если ранжировать ценностные индексы молодых людей в России относительно других стран, то получается, что российская молодежь находится на 2-м месте (из 24 стран) по индексу ценности «власть-богатство», а 1-е место занимает Литва. Это означает, что для молодых российских людей по сравнению с молодежью во многих странах Европы важно быть успешным и богатым, уважаемым человеком, который имеет много денег и дорогие вещи, может управлять людьми. Данные изменения в ценностной структуре произошли за последние 20 лет [Каширский 2014: 121]. Яркую выраженность этих ценностей молодежи подтверждают и другие количественные исследования, проведенные в России. Так, по данным фонда «Общественное мнение», в 2002 г. 52% респондентов на вопрос: «Молодые люди ставят перед собой разные жизненные цели. Какие цели, по вашему мнению, чаще всего ставит перед собой современная молодежь?» – считают, что это в первую очередь материальное благополучие, обогащение⁴. Опрос 2014 г. показывает сохранение важности в структуре жизненных целей таких ценностей, как работа, самореализация в профессии, богатство⁵.

Эту же идею подтверждают и проведенные автором личные интервью. Первое, о чем думают молодые люди, когда они думают о будущем, – это хорошая работа и достаток: «Цель – это зарабатывать много денег, помогать родителям, иметь большую семью. Это... показатель успеха. Признание, скажем так» (муж., 29

¹ Анкета *ESS* опирается на разработанную Ш. Шварцем классификацию ценностей. Информация по 21 вопросу относительно ценностных ориентаций молодежи была преобразована в 10 ценностных индексов в соответствии с разработанной методологией и коррекцией на индивидуальные различия в ответах респондентов. Индексы представляют собой среднюю оценку ценностных показателей 1-го уровня.

² Индексы построены на основе инструкции. См.: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/methodology/ESS1_human_values_scale.pdf

³ Интервью проводились с людьми в возрасте 15–29 лет (5 женщин и 6 мужчин). Интервью были собраны в 3 разных типах поселений: в деревне (Костромская обл., Угорский р-н), среднем городе (г. Ковров, Владимирская обл.) и мегаполисе (г. Москва). Интервью затрагивало темы самосохранительного поведения, жизненных ценностей, экономического благосостояния, семейного положения.

⁴ Молодежь: цели и проблемы. – Фонд «Общественное мнение». 2002. Доступ: http://bd.fom.ru/report/cat/soc_gr/molodezh/dd022827 (проверено 22.08.2016).

⁵ О молодежи: возрастные границы, ценности, особенности. – Фонд «Общественное мнение». 2014. Доступ: <http://fom.ru/TSennosti/11748> (проверено 22.08.2016).

лет). Результаты личных интервью показывают, что именно высокая ценность достатка, богатства, которые молодые получают от работы, вступает в конфликт с ценностью заботы о здоровье. Приоритет карьеры над здоровьем формируется еще в подростковом возрасте. Молодые люди жертвуют здоровьем ради достижения карьерных целей в жизни.

Индекс ценности «самостоятельность», который говорит о желании придумать что-то новое, самостоятельно принимать решения, находится на 23-м месте в России относительно других европейских стран (6-я волна *ESS*). Индекс ценности «риск-новизна», который говорит о важности для российской молодежи разнообразия в жизни, стремлении к впечатлениям, поиску нового, находится на 24-м месте. В итоге молодые люди еще в школе ставят себе амбициозные цели по достижению богатства в будущем, но не пытаются выйти из формальных рамок постепенного развития, которое редко приносит этот желаемый социальный статус. 72% молодежи в России считают, что им трудно добиться успеха [Шилова 2008: 25]. Несоответствие ожиданий и реальности может привести к когнитивному диссонансу, что впоследствии может привести к высокому уровню самоубийств среди молодежи в России по сравнению с большинством европейских стран.

Второе противоречие заключается в важности защиты сильного государства при отсутствии доверия к государственным институтам [Татарко, Лебедева 2009: 45]. Для молодежи оказываются недостаточными государственная регламентация и конвенциональный символический порядок, поэтому юноши и девушки создают собственные представления об опасном и рисковом поведении [Фомина 2013: 235]. Однако эти представления могут сильно различаться. Одни видят большую опасность в проживании в большом городе как с точки зрения вероятности нападения, кражи, так и с точки зрения угрозы быть жертвой дорожно-транспортного происшествия: «В нашем городе спокойнее водят машины и чаще ездят по правилам, чем, например, в Москве» (жен., 17 лет). Житель Москвы будет утверждать обратное: «Там, где я сейчас живу, тоже себя чувствую спокойно» (жен., 23 года). При этом москвичи признаются, что их вождение агрессивнее: «Могу поехать на красный, когда у тебя пустая улица, могу резко затормозить, перестраиваюсь резко, могу подрезать» (муж., 29 лет).

Правила дорожного движения нарушаются не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах, причем здесь такие происшествия чаще запоминаются, обсуждаются, т.к. многие друг друга знают, в отличие от ситуации в мегаполисах. В сельской местности молодые люди понимают, что вероятность наступления санкций со стороны государственных органов за нарушение правил дорожного движения низка, поэтому они могут нарушать правила дорожного движения для получения дополнительных эмоций: «Причем друзья у меня позволяют себе ездить пьяным за рулем. Я их не отговариваю. Для них это кайф» (муж., 29 лет).

Молодые люди рискуют как своим здоровьем, употребляя алкоголь, так и своей жизнью, когда садятся за руль нетрезвыми. Личный опыт аварии или смерти близких людей может повлиять на изменение поведения, т.к. происходит переоценка ценностной структуры человека, выше поднимается ценность собственной жизни и жизни близких людей: «Просто в аварию попал и все. И я бросил пить» (муж., 25 лет).

У молодых людей есть понимание правильного или неправильного поведения. Однако структура ценностей позволяет им выбирать вариант поведения, нарушающего формальные правила. Это подтверждают и результаты международного исследования: «Люди в возрасте 15–29 лет из России, Украины, Литвы, Словакии отмечают, что низка вероятность быть пойманным за нарушение ПДД,

что не склонны осуждать такое нарушение, как превышение скорости или езда на красный свет» [Фаттахов, Николаюк 2015: 333]. Именно в этих странах вероятность умереть в результате ДТП выше по сравнению с другими европейскими странами. Показатели смертности от причин, входящих в класс «Внешние причины смерти» Международной классификации болезней, в современной России превосходят показатели остальных европейских стран в 3–5 раз. Причем большая часть смертей среди молодежи России вызвана прежде всего транспортными несчастными случаями и преднамеренными самоповреждениями [Николаюк 2016: 10].

Недоверие проявляется, в частности, к институтам здравоохранения из-за негативного опыта в прошлом. Молодежь чаще предпочитает полагаться на собственный опыт или опыт мам и бабушек, т.к. этот опыт проверен временем. Такое поведение подкрепляется ценностью «традиции», которая также имеет высокую важность для российской молодежи по сравнению с европейской. Данная ценность поддерживается значимостью следования религиозным или семейным традициям.

У молодых людей нет доверия к представителям государственных институтов здравоохранения; они считают, что полагаться можно только на родственников или знакомых, на тесные социальные связи. Однако в данной ценностной рамке наблюдается рассогласованность ожиданий и реальных поступков. Так, данные *ESS* показывают, что российская молодежь реже, чем молодые люди других европейских стран, получают поддержку от близких людей, а также реже обеспечивают поддержку близким людям (см. рис. 1).

Низкая взаимопомощь, слабые горизонтальные связи и относительно низкий ценностный индекс ценностей «универсализм» (важность равенства в общении с людьми, выслушивания мнения непохожих людей, понимания их точки зрения) и «благожелательность», неприятие квалифицированной помощи инсти-

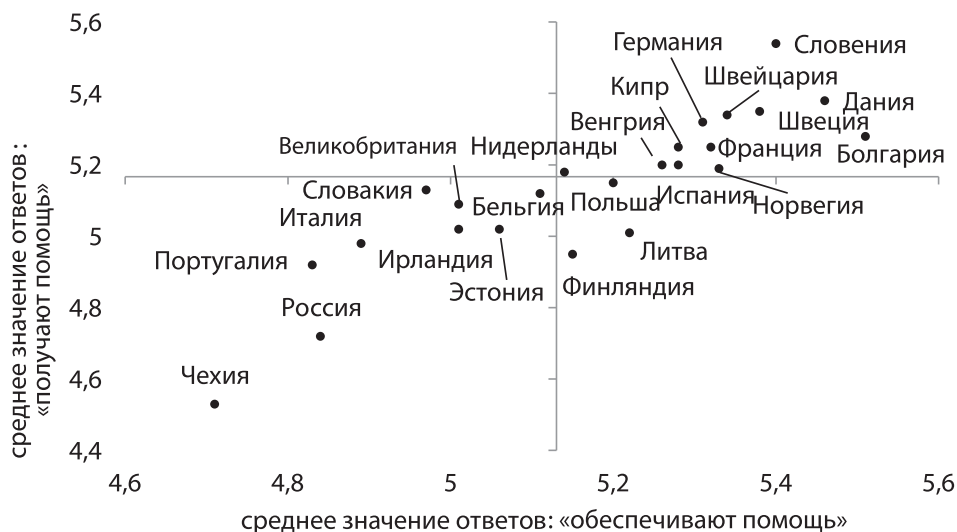

Рисунок 1. Соотношение средних значений ответов на вопросы об оказании и получении помощи от близких среди молодежи в возрасте 15–29 лет по странам (6-я волна *ESS*).

туда здравоохранения — все это может привести к расстройствам и суицидам. Дополнительный фактор, усугубляющий ситуацию, — алкоголь как средство успокоения: «Выпить — это для того, чтобы снять стресс, перезагрузиться, и поэтому я не считаю там бутылочку пивка опасной» (муж., 29 лет). В данной ситуации алкоголь становится привычкой, как и работа, связанная со стрессами.

Такие вредные привычки, как употребление алкоголя и табакокурение, начинают формироваться в школьные годы, когда фактор новых ощущений совмещается со средовым фактором. Социальное окружение молодых часто является причиной употребления алкоголя и курения, но оно же может оказывать и положительное воздействие, способствующее изменению поведения индивида в лучшую сторону под давлением своей когорты [Немцов 2006]. Вне влияния фактора социального окружения молодые люди откладывают принятие решения относительно вредных привычек.

Таким образом, постепенно в структуру ценностей молодежи приходит осознание важности хорошего здоровья и здорового образа жизни. Нынешняя молодежь России, в отличие от остальной части населения, отмечает, что в современной России появилось больше возможностей для реализации потребностей в самовыражении, карьере, яркой жизни [Горшков, Шереги 2014: 392]. Социальное окружение и тесные социальные связи могут помочь это реализовать, нивелировать противоречия в ценностной структуре. Также молодым людям в России требуется поддержка государства в сфере снижения рисков дорожно-транспортных происшествий, роста качества института медицины, донесения преимуществ, которое дает хорошее здоровье, до будущего (обеспечить снижение ранней смертности от внешних причин).

Список литературы

Горшков М.К., Шереги Ф.Э. 2014. О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее. — *Россия и Китай: молодежь XXI века*. М.: Новый хронограф. С. 384-404.

Каширский Д.В. 2014. Динамика ценностных ориентаций российской молодежи. — *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 1. С. 119-123.

Немцов А.В. 2006. *Алкогольная история России. Новейший этап*. М.: КД «ЛИБРОКОМ». 320 с.

Николаюк Е. А. 2016. Динамика и структура причин смерти молодежи России и Европы. — *Профилактическая медицина*. № 3. С. 7-14.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М. 2009. Психологическая структура социального капитала. — *Социальный капитал: теория и психологические исследования*. М.: Изд-во РУДН. С. 29-53.

Фаттахов Т.А., Николаюк Е.А. 2015. Ценностные ориентиры как фактор рискованного поведения молодежи. — *Евразийский юридический журнал*. С. 328-334.

Фомина А. 2013. (Без-)опасность в городе и молодежные практики: стратегии сопротивления или тотальный контроль? — *Pro Тело: молодежный контекст: сборник статей* (под ред. Е. Омельченко, Н. Нартовой). СПб: Алетейя. С. 233-254.

Шилова Л.С. 2008. Образ успеха и жизненные стратегии молодежи. — *Вестник Омского университета*. № 1/2. С. 24-36.

NIKOLAYUK Elena Andreevna, postgraduate student at the Chair of Demography, Social Science Department, National Research University – Higher School of Economics (20 Myasnitskaya St, Moscow, Russia, 101000; enikolayuk@hse.ru)

VALUE STRUCTURE OF THE RUSSIAN YOUTH AND ITS VITAL BEHAVIOR AT THE MODERN STAGE

Abstract. In the article the author analyzes the structure of youth basic values in Russia and European countries, defines its contradictions and connection with vital behavior. The article is based on the data of European social survey and face-to-face interviews with people of 15–29 years old. The results show a low value of health, out-of-date vital behavior and the necessity of growth of the governmental role in decline of death-risk situations.

Keywords: youth, values, vital behavior, health, external causes of death